

Храмовые ярмарки в современном Китае

© 2010

М. Захарова

“Храмовые ярмарки” (*мяо хуэй*) представляют собой неотъемлемую составляющую культуры Китая. Традиционно объединяя культы, обряды и религиозные верования с торговлей и зрелищами, современные “храмовые ярмарки” трансформировались в массовые праздничные мероприятия, поддерживаемые на муниципальном и государственном уровнях. Несмотря на редуцирование сакрального значения, ряд существенных функций современной “храмовой ярмарки” остались неизменными, основой из которых является социальная коммуникация.

Ключевые слова: храмовая ярмарка, праздник, Китай, культура, традиции, Чуньцзе, календарь.

Одним из центральных событий традиционных китайских календарных праздников является проведение особого рода парковых или храмовых празднеств, которые собственно и воплощают идею праздника и радости по поводу начала нового цикла жизни. Современные праздники в Китае могут представлять порою грандиозные события, активно поддерживаемые городскими властями, как это, например, делается в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и других крупных городах. Социализация праздничного действия в больших городах произошла очень быстро, и сегодня, используя традиционную форму посещения храмов для новогоднего моления духам, городские жители в основном посвящают свое время еде, покупкам и наблюдениям за импровизированными спектаклями. Вместе с тем, в сельских местностях в провинциях Хэнань, Хэбэй и даже уездных центрах ключевым моментом посещения храма является обращение слов мольбы и благодарности к предкам.

Понятие *мяо хуэй* (храмовая ярмарка) дословно означает “сбор людей на территории храма”. В современном языке *мяо* обычно переводится как “храм”, “кумирня”, хотя первоначально оно было связано практически с любым местом поклонения духам, в том числе с алтарем. *Мяо хуэй* можно перевести и как “храмовый праздник”, и как “храмовая ярмарка”. Оба названия правомерны и отра-

жают суть явления, поскольку сочетают в себе как празднично-ритуальное событие, так и момент торгового обмена, также связанного с древней традицией “обмена дарами”. Как традиционные, так и современные храмовые ярмарки, храмовые праздники представляют собой сочетание ярмарки, зрелищ и массовых гуляний и посвящены календарному или религиозному празднику. При этом наличие храма как места проведения праздничной ярмарки необязательно. Сами же храмовые ярмарки могут проводиться в любом китайском храме, монастыре, у деревенской кумирни либо вне их пределов.

Проследить исток самого феномена храмового праздника достаточно сложно, поскольку под этим понятием могло подразумеваться в том числе и сезонное собрание общины внутри буддийского храма¹. По одной из версий, по мере распространения буддизма в Китае и строительства буддийских храмов появился обычай в честь рождения Шакьямуни и его ухода в лучший мир устраивать в храмах праздники, куда приходили и торговцы. Это и послужило основой становления храмовых ярмарок или храмовых праздников.² Таким образом, *мяо хуэй* можно перевести также как “ярмарка”, “праздник”, “базар” на территории храма или вне его; это понятие предполагает проведение в храме, монастыре или в любом другом месте обрядов поклонения духам, предкам, божествам с совмещением развлекательных мероприятий.

По другой версии возникновение храмовых ярмарок связано с обрядами жертвоприношений. “Во время эпохи Чжоу обряды жертвоприношений совершал правитель (*ван*). Обряды эти получили название *ли шэ*, *ван шэ*. Каждые 25 домов образовывали *ли* (деревня), которые сами могли приносить жертвы духам. Они получили название *ли шэ* или *мин шэ* (обряды жертвоприношений в деревне, деревенский алтарь). Обряды жертвоприношений и поклонений духам сопровождалась музыкой и танцами. Сочетание обрядовой части и увеселительных мероприятий в едином действе явилось основой возникновения храмовых ярмарок, соединяющих культ с развлечением”.³

Существовало несколько основных типов подобных празднеств, а в каждом городе, уезде проводились свои храмовые ярмарки, самые значительные из которых были приурочены к календарным праздникам. Коллективное начало храмовых ярмарок сближает их с рынком, базаром, ярмаркой. В период Северных и Южных династий (420–589) храмовые ярмарки стали отождествляться с продажей, рынком. Окончательное становление *мяо хуэй* как ярмарки, сочетающей проведение обряда с праздничной торговлей и зрелищем, произошло в династию Тан⁴.

В Пекине самые ранние храмовые ярмарки относятся к периоду Ляо (916–1127), а своего расцвета она достигли в династию Мин. В эпохи Юань и Мин в Пекине уже существовал обычай посещать храмовые праздники в период встречи традиционного нового года Чуньцзе. Примечательно, что обычно более половины всех присутствующих на подобном храмовом празднике составляли зеваки, треть — торговцы и только десять процентов — молящиеся и участвующие в религиозных обрядах.⁵ Можно сказать, что такое же соотношение сохранилось и в конце XX в.

Таким образом, храмовые ярмарки традиционно объединяли культы, обряды и религиозные верования с торговлей и зрелищами, характерными для календарных праздников. Главная особенность храмовых праздников на современном этапе заключается в том, что они перестали быть исключительно храмовыми. Если изначально ярмарка, продажа были лишь дополнением к обрядовым дейст-

вам, то в 80–90-х гг. XX в. самые массовые и крупные храмовые ярмарки стали проводиться в городских парках или в специально благоустроенных для этого местах. То, что речь идет именно о храмовых ярмарках *мяо хуэй*, доказывает время их проведения, форма организации, наличие традиционных зрелищ и традиционных товаров.

Храмовые ярмарки неоднородны по форме, цели, месту, периодичности проведения. Можно выделить четыре основных вида храмовых празднеств, хотя следует иметь в виду, что такое деление достаточно условно, так как подобная классификация никогда не была формализована.

Храмовые ярмарки, основу которых составляли религиозные обряды, проводились в каждый религиозный праздник или в день поклонения определенному духу. Посещающие в этот день храмовую ярмарку участвуют в службе, читают молитвы, обращенные к божеству. Зрелища, развлечения и торговля разворачиваются, как правило, вокруг храма и являются дополнением к обрядовой части. Их также называют *сян хо* (богослужение). Как правило, такие ярмарки проводились каждое новолуние и полнолуние месяца (то есть каждое первое и пятнадцатое число аграрного календаря).

Храмовые ярмарки, приуроченные к Чуньцзе, также носили название *ю чунь мяо хуэй* — весенние ярмарки. Их основу составляли народные гуляния, зрелища, развлечения. Богослужения и торговля дополняли народные гуляния. Проведение “весенних ярмарок” начиналось с приходом Чуньцзе (первые дни первого месяца по аграрному календарю) и проводились вплоть до третьего месяца. В некоторых храмах “весенние ярмарки” совпадали с местными религиозными праздниками. Так, в даосском храме Байюньгуань (Пекин) 19 числа первого месяца по аграрному календарю проводился праздник *янь цзю цзе* в честь канонизированного даоса Цю Чу-цзы (1148–1227 г.).

В китайской литературе, в стихах и поговорах также можно встретить еще одно название подобных весенних храмовых ярмарок — *чунь чан*. В отечественной специальной литературе данное название переводится как “весенняя площадка”⁶. Принимая во внимание первоначальное значение этого термина правильно было бы переводить *чунь чан* как “весенние гуляния”, “весенние праздничные ярмарки”.

Торговые храмовые ярмарки отличала оживленная торговля, поэтому их также называли *мяо ши*. В отличие от религиозно-обрядовых и весенних ярмарок торговые ярмарки проводились не по установленным датам, а от случая к случаю. Они редко были связаны с обрядами, поклонениями божествам и жертвоприношениями. Исключение составляли боги и духи, покровители богатства и торговли, которым приносили богатые жертвы, зажигали курительные палочки, совершали обрядовые поклоны.

Храмовые ярмарки, проводимые вне храмов, обычно называют *ши цзи* (ярмарка, базар). Аналогом этого понятия в русском языке может быть “птичий рынок” или “блошинный рынок” в зависимости от специфики торговли. Одной из разновидностей внехрамовых ярмарок является *хуа ши цзи* — цветочный (или птичий) рынок.

Согласно статистике 1930 г., в Пекине насчитывалось 20 мест, где периодически проводились храмовые ярмарки, и 16 мест их проведения в окрестностях города. Пекинцы называют семь самых крупных и красочных храмовых ярмарок. Наиболее популярная из них проходила в Тудимяо (Храм Земли). По оживленности также выделяли храмовые ярмарки восточной и западной части города —

дун мяо и *си мяо*. В восточном районе наибольшей популярностью пользовалась ярмарка Лунфосы, а в западном — Хугосы⁷.

Исторически возникло деление храмовых ярмарок и по типу торговли. Выделяли храмовые ярмарки, которые проходили в местах, где были построены магазинчики и лавочки (*цзо шан* — стационарная торговля). Другой тип представляла “передвижная торговля” — *син шан*, когда перед началом ярмарки устанавливались переносные или временные прилавки. Также традиционно существовали торговцы с переносными лотками или коромыслами. К ним относились торговцы игрушками, мелкими повседневными товарами и предметами народного искусства (обереги, благожелательные игрушки и т.д.). Они ходили от ярмарки к ярмарке, зазывали громкими криками людей посмотреть свой товар.

Расцвет культуры храмовых ярмарок в Пекине пришелся на период династии Мин. Провозглашение Пекина столицей империи привело к росту строительства в городе храмов. В те времена “ежегодно с первого дня нового года в пекинских храмах Дачжунсы, Лунфосы, Юнхэгун, Хуансы и других открывались ярмарки. На них приезжали торговцы из разных мест. Повсюду было множество паломников и приезжих. Одни из них хотели заработать, другие помолиться о долголетию, некоторые отведать новогодние лакомства, а кто-то просто развлечься. На праздник приходили или всей семьей, или с друзьями”⁸.

Крупнейшие храмовые ярмарки также включали в себя продажу фонарей — *дэн ши*. Они устраивались после наступления Чуньцзе в преддверии Праздника фонарей. Помимо фонарей на них продавались украшения, антиквариат (*гу вань*), курительные палочки, шелк, табак и другие “благородные товары”. *Дэн ши* также проводились пятого, пятнадцатого и двадцать пятого числа каждого месяца.

Пятого, пятнадцатого и двадцать пятого числа каждого месяца в городах устраивали специальные “храмовые ярмарки” в честь бога-покровителя города.

Периодически с заходом солнца в городах проводились ночные ярмарки, которые из-за темного времени суток назывались *гуй ши* (“чертов рынок”) или “хэй ши” (“черный рынок”). В наши дни ночные рынки называют *е ши*.

Во времена династии Цин в Пекине были построены крупные ламаистские храмы. Так, в храме Юнхэгун ярмарка проводилась в первый день второго месяца на праздник Дагуйцзе и называлась *дагуй мяо хуэй*.

С начала XX в. можно говорить о постепенном затухании культуры *чунь чан* (загородных весенних ярмарок) и укрупнении городских храмовых ярмарок, проводимых на Чуньцзе и каждое первое и пятнадцатое числа месяца.

После 1912 г. в Пекине были построены специальные площадки для проведения ярмарок, ведения рыночной торговли — “Дун ань шичан” и “Си дань шанчан”. Таким образом было сохранено сложившееся в династию Цин разделение городских ярмарок на западные и восточные. Созданные в начале XX в. рыночные площадки восприняли “рыночную” функцию храмовых ярмарок. С этого периода храмовые ярмарки становятся в большей степени частью календарных праздников, а их основу составляли зрелища, в то время как торговля стала делом рыночных базаров. С 1929 г. в Пекине выделились пять крупных “храмовых ярмарок” — вокруг храмов Тудимяо, Хуашици, Байтасы, Хугосы и Лунфосы.

Отдельно следует сказать о пекинской ярмарке Чаньдань (на месте нынешней улицы Люличан). Уже с середины XVIII в. в этом районе сложился рынок, где с первого по шестнадцатого числа первого месяца устраивались ярмарки, знаменитые редкими драгоценностями, антиквариатом, картинами, цветами, а

также игрушками, новогодними угощениями. В период Чуньцзе там продавались традиционные бамбуковые волчки, ветряные вертушки⁹.

После образования нового Китая ярмарка Чандань устраивалась каждый год. Во время Чуньцзе 1963 г. по обеим сторонам улицы было установлено 750 лотков и палаток, тогда ее посетило около 4 миллионов человек. В годы “культурной революции” храмовые ярмарки практически не проводились, однако их торговая составляющая сохранялась.

Начиная с 80-х гг. XX в. в истории храмовых ярмарок наступил новый этап. Важной особенностью современной культуры храмовых ярмарок является то, что они возникают не стихийно, а организуются согласно решению местной администрации, исходя из годового плана проведения массовых мероприятий в период традиционных календарных праздников. Организация и проведение храмовых ярмарок в городах возлагается на муниципальные власти. В наши дни крупнейшие храмовые ярмарки приурочены к таким датам аграрного календаря, как Чуньцзе, Праздник фонарей, Дуанью, Праздник середины осени и т.д. и проводятся в специально отведенных для этого местах, включая храмы, парки, специализированные площадки. Так, народные гуляния в 90-ые годы XX в. в Пекине проводятся в парках Лунтаньху, Дагуанъюань, Дитаньгунъюань, в храмах Байюньгуань, Дачжунсы и др.

Один из наиболее примечательных современных храмовых праздников проходит в период Чуньцзе в Храме Земли (Дитань гунъюань), являясь одним из крупнейших в Китае (его посещает несколько сот тысяч человек). Обязательным компонентом мероприятия является праздничная торговля. В аллеях парка устанавливают временные прилавки. Здесь можно купить практически все: книги, современные и традиционные игрушки и игры, посуду и бытовую технику, одежду и предметы интерьера, традиционные символические украшения дома к Чуньцзе. Ярмарка носит подчеркнуто простонародный характер, на ней никогда не встретишь предметов роскоши, антиквариата, драгоценностей. Вместе с этим активно продаются или, по крайней мере, демонстрируются предметы, связанные с народными традициями и забавами.

Важным элементом народных гуляний в Храме Земли являются праздничные угощения, которые отличаются как по форме организации, так и по предлагаемому меню от стандартных маленьких ресторанчиков под открытым небом. На время Чуньцзе небольшие прилавки превращаются в места дегустации народной кухни, где готовят знаменитые пекинские “уличные” блюда и “весенние угощения”. Лапша, шашлыки из лягушек и перепелов, *тан ча* (сладкая каша из муки и крахмала, разбавляемая кипятком из огромного медного чайника), *цзаохау* (сладости из фиников) — традиционные угощения этой ярмарки.

Обязательным элементом храмового праздника является разыгрывание небольших исторических спектаклей, вполне традиционных для всяких праздничных зрелищ в Китае. С конца 80-х гг. прошлого века в Дитаньгунъюань на алтаре Земли проводится театрализованное представление “Император Цяньлун приносит жертву Земле”. Под гром барабанов и литавр перед алтарем выстраиваются шеренги чиновников, воинов и слуг в традиционных одеждах. Затем в зону алтаря входит процессия, которая вносит на паланкине императора. Поднявшись на алтарь, он совершает ритуалы жертвоприношений и поклонов Земле. Представление проводится ежедневно в период новогодней ярмарки и длится около часа.

В парке проходят выступления известных артистов и самодеятельности. На больших сценических площадках разыгрываются сцены и исполняются знаменитые арии из Пекинской оперы. Сказители, актеры разговорных жанров развлекают публику юмористическими рассказами и пародиями на артистов и певцов. Выступают детские и юношеские коллективы, представляющие традиционные танцы и песни. На территории парка в дни праздника проходят представления цирковых коллективов.

В конце XX в. традиционные уличные шествия ряженных, танцы львов и драконов в городах стали проводиться в парках и храмах. Современные “храмовые шествия” включают танцы сухопутных лодок, характерные для деревенской культуры центрального Китая: женщины надевают на себя специальные костюмы в виде плывущих по воде лодок. В шествии ряженных всегда присутствуют традиционные театральные типажи, а также персонажи сказаний и опер, например, “глупый чиновник”, “сварливая старуха-свекровь”, “красавица”. Шествия сопровождают группы музыкантов из 4-5 человек, играющих на народных инструментах.

В современных городских шествиях ряженных принимают участие пенсионеры района или самодеятельные коллективы местных предприятий, заводов, компаний, государственных учреждений. В течение года пожилые женщины и мужчины, пенсионеры на улицах Пекина занимаются танцами, которые одновременно являются и оздоровительной гимнастикой. В дни Чуньцзе они принимают участие в местных торжествах и шествиях ряженных.

В парке Дитань гунъюань также в период ярмарки проходят выставки народного искусства, демонстрирующие различные техники народного искусства и представляющие народных мастеров. Вокруг алтаря Земли проводятся популярные на Чуньцзе конкурсы: набрасывание колец и разгадывание “фонарных загадок”.

Каждая храмовая ярмарка в современном Пекине знаменита чем-то особенным. Так храмовая ярмарка в парке Лунтаньху славится своим размахом и красочным представлением на расположенном в центре парка холме, который в период праздника превращается в импровизированную сцену. Ежегодно более сотни самодеятельных коллективов из провинций Ляонин, Шаньдун, Цзянси, Ганьсу, Хэбэй, Нинся приезжают в Пекин для выступлений на этом храмовом празднике. Эти новогодние гастролы не являются коммерческими, но входят в государственную программу проведения массовых мероприятий на Чуньцзе. Самодеятельным актерам предоставляется бесплатный проезд и проживание в Пекине, а также возможность посещения других праздничных мероприятий.

В парке Дагуанъюань на Чуньцзе одновременно с разворачивающейся ярмаркой традиционно разыгрывается спектакль “Юаньфэй навещает родных” по мотивам романа “Сон в красном тереме”. Вокруг парка проходят зрелищные представления: танцы львов, драконов. Но самым знаменитым представлением в Дагуанъюань являются шествия на ходулях. Деревенские самодеятельные коллективы демонстрируют свое мастерство в прыжках, переворотах и сальто на полтораметровых ходулях.

Другие пекинские храмовые ярмарки также имеют свои “визитные карточки”. Например, в храме Дачжунсы посетители слушают 108 ударов старинного колокола эпохи Мин или же сами бьют в различные колокола, чтобы поздравить своих родных с Новым годом¹⁰. В центральном даосском храме Байюньгуань

(“Храм белых облаков”) на театральной сцене разыгрываются сцены из весьма редкой в Пекине Шаосинской оперы.

Современные храмовые ярмарки, сохраняя в основном свою традиционную форму, в большей степени являются поводом для праздничной торговли и веселых развлечений, нежели для религиозного обряда. У храмовых праздников появился и ряд новых функций, в частности, государственные власти поддерживают их с целью просвещения и воспитания народа, приобщения молодого поколения к национальным традициям, справедливо считая, что храмовые ярмарки также эффективны с экономической точки зрения.

Традиционная храмовая ярмарка в условиях современного Китая приобретает новую идеологическую составляющую, ни в малой мере не сводимую к религиозной традиционной обрядовости. Основная идеологема праздника как средства “воспитания народа” и “поддержания местной экономики” активно пропагандируется в местной и центральной прессе. Например, ежегодно в период Чуньцзе в пекинских газетах “Бэйцзин ваньбао”, “Бэйцзин жибао”, “Бэйцзин циньняньбао” публикуются “карты новогодних храмовых ярмарок” — схемы проведения в городе праздничных мероприятий с программами гуляний, транспортными маршрутами, подробным описанием театрализованных представлений. Такие “карты праздника” в старину воплощались в лубке, а с 80-х гг. XX в. снова возродились в картинках лубочного типа¹¹.

Форма проведения современных храмовых ярмарок значительно трансформировалась по сравнению с эпохами Мин-Цин — периодом расцвета подобных празднеств. Тем не менее, ряд сущностных функций *мяохуэй* остались неизменными, основной из которых является социальная коммуникация и возобновление не только социальных связей, но и столь характерное для всякого китайского традиционного праздника “обновление” связей с духами предков. Однако сакральная составляющая *мяохуэй* заметно редуцировалась, сократилась до нередко формального ритуала, хотя в ряде уездов провинции Хэнань (Дэнфэн, Синьми) храмовые праздники по-прежнему наполнены сложной литургией, а ярмарочная торговля является скорее традиционным продолжением праздника, но не ее поводом.

1. См., например, “Люцзу таньцзин” (“Престольная сутра Шестого патриарха”). Лоян. 1999, цз. 1. Здесь патриарх чань-буддизма Хуэйинэн собирает перед храмом для проповеди как мирян-упаса, так и монахов, что именуется *мяо хуэй*. В другом же месте, (цз. 6) под *мяо хуэй* подразумевается именно сезонное собрание буддийских монахов.
2. Гао Юпэн. Чжунго мяохуэй вэньхуа (Культура китайских храмовых ярмарок). Шанхай: Шанхай вэньи чубаньшэ, 1999. С. 14.
3. Го Цзышэн. Бэйцзин мяохуэй цзюсю (Древние традиции и обычаи пекинских храмовых ярмарок). Пекин: Чжунго хуацяо чубаньшэ гунсы, 1989. С. 3.
4. Сюй Чзэу. Ханьцзу миньцзянь фэнсу (Китайские народные обычаи). Пекин, 1998. С. 21.
5. Там же.
6. Большой русско-китайский словарь. М.: Наука, 1983. т. 3. С. 470.
7. Го Цзышэн, Бэйцзин мяохуэй цзюсю (Древние традиции и обычаи пекинских храмовых ярмарок) Пекин: Чжунго хуацяо чубаньшэ гунсы, 1989. С. 30.
8. Чуньцзе мяохуэйнао цзинчэн. Пекин: Синьсин, 1993. С. 2.
9. Там же. С. 5.
10. Там же. С. 7.
11. План-схема новогоднего массового праздничного гуляния, посвященного “году дракона” (февраль 1988г.), “От дибало до “Жэньминь жибао”: путь в 1200 лет”. М.: РУДН, 1989. С. 33.